

Глава 59: Возвращение

Сквозь дикую местность, сквозь пронизывающий холодный ветер. Ци Чанъе шел в одиночку во мраке ночи, сцены пролетали рядом, словно вечно удлиняющаяся киноплёнка.

Он видел, как сто лет назад бездна резко перевернулась, обрушившись на землю, горюющий дракон канул в бездне вместе со своим возлюбленным.

Человеческого тела и души нигде нет, только драконьи останки навсегда остались на дне, под прекрасным и благоговейным серебристым светом того унылого леса.

Ци Чанъе протянул руку, и ладонь прошла насквозь, будто коснулась прохладного воздуха.

Он надолго остановился, оставаясь рядом с серебристым драконом, чтобы понаблюдать за маленькими огоньками от останков, напоминающих душу.

Два дня.

Один год. Два года.

С течением времени, многие годы спустя, некогда ослепительный свет постепенно меркнул, и оставалась лишь тихая бескрайняя тьма. Свет все блек и блек, он собирался в небольшой сгусток, напоминающий драконье яйцо.

Сгусток света летал по бездне, будто позабыл, откуда пришел, куда держать путь. Подобно блуждающей душе, день за днем расхаживал по бескрайней тьме.

До момента, как мальчика сбросили в бездну.

Видя, как товарищи умирают у него на глазах один за другим, мальчик тонул в боли, бессильный помочь. В аду он повстречал сгусток света. Страдая от эрозии бездны и теряя рассудок, он счел сгусток своим товарищем и крепко заключил в собственные объятия.

Кровь смешалась со слезами, падала на свет, и запах души пробудил частично потерянную душу дракона.

В тот миг кости дракона на дне исчезли.

Тусклый сгусток света сконденсировался, и рассеянная душа начала собираться в одном единственном месте — в объятиях мальчика, единственный в мире настоящий дракон, пересекший границы жизни и смерти, снова открыл глаза много лет спустя.

Оказывается, спящий дракон ждал, когда его разбудят.

Когда мальчик все же выжил и покинул бездну, он потерял воспоминанием об этом моменте. Но в бездне уже появилось маленькое драконье яйцо.

Хотя память не восстановилась целиком, и хотя оно еще не вспомнило встречу сто лет назад со своим человеком, маленькое яйцо спокойно и радостно ждало... Ждало, когда тот человек сдержит свое обещание и вновь появится перед ним, забрав домой.

Сцены пролетали, отражаясь в бесстрастных чернильных глазах.

Ци Чанъе тихо стоял, как статуя.

Оказывается, он и Ци Цзи встречались четыре раза.

Сто лет назад он повстречал взрослого дракона, тогда их преследовало знакомое ощущение и сильная тягу к друг другу, но они ничего не помнили и не знали причины. В этой жизни, будучи еще ребенком, он был брошен в бездну и столкнулся с блуждающей душой серебряного дракона.

Несколько лет спустя он подобрал крохотное драконье яйцо.

Затем настал конец света, дракон погрузился в бездну, а его отправили в самое начало временной линии, где он встретил Ци Цзи, еще не пробившего скорлупу сто лет назад.

Время представляло собой чудесные переплетения, идущие по кругу, они всегда хватались за дыры судьбы и находили нити, связывающие друг друга.

И вот, стрелка вновь повернулась, и течение пришло в норму.

Под ногами, казалось, тянулись шелковые нити. Ци Чанъе шел по ним, и невидимые нити вели его до тех пор, пока он не вышел из тьмы и не ощутил тепло света.

Лесной ветерок снова трепал его черные волосы.

Он стоял в знакомых горах и лесах и видел крохотное яйцо, спокойно лежащее в расщелине в тени деревьев, при тусклом свете. Черное, но размером не с ладонь, намного меньше, молодое яйцо, впервые увиденное им сотню лет назад — это маленький дракончик, только появившийся на свет.

Ци Чанъе наклонился и осторожно взял яйцо двумя руками.

В этой временной линии только новорожденный Ци Цзи. Маленькое драконье яйцо купалось в лучах солнца и спокойно лежала на ладонях, будто спало.

— Пойдем домой.

Ци Чанъе повернулся, придерживая яйцо, и шаг за шагом вышел за пределы гор.

Легкий ветерок развеивал низ его одежды, туман начинал сгущаться. Когда дымка слегка рассеялась, огромные горы и леса исчезли вместе с ней, как будто их стерли с пейзажной картины.

Ци Чанъе встал, поднял голову и увидел тысячи миль чистого неба.

Он вернулся в свой изначальный мир, земля, изрезанная бездной, затянулась, и от тьмы не осталось ни следа.

Мир вот-вот будет спасен.

Его маленький дракончик рядом с ним.

...

Десятый лорд, отсутствовавший несколько месяцев, вернулся в верхний город, чем вновь вызвал суматоху.

Несколько месяцев назад Десятый лорд и его серебристый дракон спасли мир, подавили бездну, решив проблему Судного дня, и спасли бесчисленное множество жизней.

После этого лорд и дракон больше не появлялись.

Некоторые говорили, что они погибли в катастрофе, тогда как другие, что они влюбились... В разгар слухов резиденция Десятого лорда тонула в белоснежных траурных цветах.

На этот раз Десятый вновь явился, и много людей собралось для того, чтобы... увидеть его лицо. К сожалению, никому не удалось.

Конечно, многие тайком забрали белые цветы из резиденции.

В резиденции Третьего Се Лань поставил чашку на стол.

— Сахар не добавлял.

Ци Чанъе сидел на диване, зажав между коленей неподвижное маленькое драконье яйцо.

— Спасибо, — он взял чашку с черным чаем, теплый пар коснулся его опущенных ресниц. — Теперь мне можно есть сладкое.

Демон сновидений больше не гнался и не запугивал его. Встав на свет, он смог взглянуть в лицо прошлому.

— Здорово, — Се Лань какое-то время молча смотрел на него, а потом сказал. — Ты похудел. После всего случившегося тебе стоит хорошенько отдохнуть, оставайся сегодня здесь.

— Я не могу оставаться здесь надолго, — Ци Чанъе слегка покачал головой.

— Почему? — Казалось, он не ожидал подобного ответа, поэтому голос стал живее. — Бездна исчезла, в этом мире больше не будет катастрофы. Совершенно новый мир, принадлежащий эволюционистам. Я реорганизирую Зал Совета и изменю культуру Шанчэна: отныне больше не будет различий между этим городом и другими. Если останешься, сможешь увидеть совершенно новый Шанчэн.

— Я знаю, ты справишься с этим, — голос Ци Чанъе звучал спокойно. — Но я хочу побывать в других частях мира и посмотреть на другие виды.

Сто лет назад или сто лет спустя, он жил в сиротском приюте с самого детства. Позже, когда бездна толкала его, он спешил вперед, не останавливаясь ни на минуту.

Теперь, когда все закончилось, он желает взглянуть на мир, отринувший следы катастрофы, с возродившимся дракончиком.

— ...Я знаю, что все будет хорошо, — на лице Се Ланя отразилась нежность. — Ты достаточно сделал для мира, пришло время отдохнуть. У меня есть лишь одна просьба: почаще приходи домой свидеться.

Глаза Ци Чанъе сощурились, он смотрел в глаза напротив.

— Когда тебе было двенадцать, ты выбрался из бездны. Впервые увидев тебя, я сразу понял, что ты ребенок моей сестры, — голос Се Ланя звучал словно журчащая вода, пронесшая в себе многие годы. — Несколько десятилетий назад я сбежал из дома, совсем не ожидая, что после возвращения меня настигнет столько несчастий. Когда я понял, было уже слишком поздно что-либо предпринимать.

— Это единственное, о чем я сожалею в своей жизни, но на месте старого дома я как-то нашел секретное послание, оставленное сестрой, я знал: она жива. К сожалению, после этого я не смог ее найти... Моя сестра, оставаясь в тени, встретилась с твоим отцом, родила тебя, а позже не смогла избежать преследований «Пепла» из-за крови старой Земли.

— Теперь, когда я думаю об этом, смерть твоих родителей также могла произойти по инициативе Первого лорда. На протяжении многих лет я всегда ощущал за спиной взгляд, он смотрел на мир и за кулисами вел по собственному пути. Зловещая сила. Поэтому, узнав тебя, я не стал говорить правду.

— Боялся, что из-за родословной и особых способностей, которыми ты обладаешь, за тобой будет пристально следить обладатель этих глаз, и ты будешь вовлечен в ураган, затронувший твою семью тогда... Я не ожидал, что эти глаза с самого начала смотрели на тебя.

Се Лань медленно протянул руку, ладонь, повернутая слегка вверх, медленно опустилась на плечо Ци Чанье.

— Мне очень жаль, до сих пор я не мог делиться с тобой такими вещами как дядя.

Ци Чанье покачал головой. Давным-давно в его сердце зародилось предположение. И на сей раз оно разрешилось, точно как человек, идущий по бесконечной пустыне, он встретил не только рассвет, но и нашел такой же одинокий маленький цветок.

Он смотрел на мир, на своего единственного члена семьи, связанного с ним узами крови.

— Ты мне очень помог.

Когда он убил Десятого лорда и его людей, если бы Се Лань не встал на его защиту, вряд ли остался бы в безопасности. После этого он много раз обращался за помощью к Се Ланю, и каждый раз с него не требовали ни цента.

— Когда вернешься, мы поговорим о прошлом.

— Спасибо.

Перед выходом Ци Чанье повернул голову и взглянул назад.

— Дядя.

— ...

После того, как Ци Чанъе скрылся за дверью, Се Лань медленно поднял руку и схватился за сердце.

...

Покинув верхний город, Ци Чанъе повел Ци Цзи к могиле капитана и оставил букет цветов.

— Капитан, бездна исчезла.

Пыль осела, и красивые цветы на надгробии слегка покачивались.

После этого он прошелся по многим местам и воссоединился с некоторыми знакомыми.

Мир, где больше нет бездны, казался с далеко идущими планами, с надеждой и верой. Он видел много людей и вещей, и Ци Цзи всегда был рядом.

Но маленькое яйцо спокойно лежало на ладони, ни на миг не шевелясь. Дни шли, а драконье яйцо не подавало признаков роста, не говоря уже о движениях.

— Разве ты не хочешь сломать скорлупу? — Ци Чанъе смутно догадывался о причинах и катал яйцо.

Драконье яйцо оставалось тихим и никак не реагировало.

— Потому что я оставил тебя, и ты посчитал, что не нравишься мне, так? — Ци Чанъе легкими движениями гладил приятную на ощупь, гладкую поверхность, голос звучал искренне и благочестиво. — Я сожалею, можешь ли ты простить меня?

— ...

Маленькое яйцо, отражающееся в глазах Ци Чанъе, по-прежнему не двигалось. Он больше ничего не говорил и не выражал разочарование. Он гладил драконье яйцо и продолжал путь.

Щелк. Щелк.

Едва слышный звук донесся до Ци Чанъе. Взгляд его опустился: поверхность молодого яйца вдруг покрылась тонкими трещинами.

Точно малыш внутри нетерпеливо бил по скорлупе, пытаясь вырваться из нее.

Ресницы Ци Чанъе затрепетали, и он тут же протянул руку, чтобы накрыть яйцо.

— Подожди. Слишком маленький еще, скоро ты подрастешь.

Драконье яйцо больше не трещало. Лежа тихо, он по-прежнему не произносил ни слова.

Но Ци Чанъе чувствовал определенную эмоцию — давно потерянное чувство исходило из знакомой души.

Брат. Подожди меня.

— Хорошо.

Ци Чанъе долго глядел на крошечные трещины на поверхности скорлупы, задумавшись. Он достал рулон бинтов и молча перевязал драконье яйцо.

Завернул яйцо как цзунцзы.

Не ломай.

Драконье яйцо: ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326606>